

Путь червя

Джангин не мог не заметить, что испытатель, который проецировал сигнал тревоги, был дальше от переднего края ствола, чем он. Несмотря на то, что резонанс был доступен каждому способному семенному народу, Проберы освоили его нюансы в исключительно высокой степени. Их методы были выше его понимания.

Укротители червей били дубинками по каменной стене, предупреждая хорошо обученного пестового червя о требовании внимания со стороны хозяина.

Он не мог сказать наверняка, но червь смотрел на них множеством крошечных глаз, расположенных вдоль его бока и спины, совершенно неотличимых от кристаллического синего экзоскелета, из которого состояла его задняя часть.

Теперь, наблюдая за ними, он получил визуальную команду, переданную их отработанным маханием, и быстро прекратил свое рытье, ожидая дальнейших сигналов.

Джангин стоял на месте, потому что знал, что скоро получит приказ. Пробир, который сделал это открытие, выбежал из длинного ствола и через пятнадцать минут вернулся с другими такими же, как он. Они немедленно принялись за пространственную картографию всех скрытых туннелей, которые им еще предстояло открыть.

За ними более непринужденным шагом следовали маг и один из командиров операции-дружелюбный старый импеллер.

Импеллер просто сказал: "Все, кроме Проберов и обработчиков червей, пойдете со мной. Уже почти время."

Уходя вместе со строителями, инженерами, граблями и другими призванными солдатами, Джангин заметил, что маг и двое его магически обученных коллег остались позади, вероятно, чтобы защитить оставшихся рабочих вместо них.

После изнурительного десятиминутного марша или беспорядочного бега по грязи, если он был абсолютно честен, они вернулись на аванпост.

Вокруг входа в туннель выстроился свободный строй из каждого здорового солдата изнутри. Около четырехсот пятидесяти после понесенных потерь.

Присутствовал даже Финикин, который сообщил Джангину, что призыв включал всех, кто мог сражаться. Похоже, они ничем не рисковали; до сих пор укротитель самозванца оказался хитрее, чем они ожидали.

Он бесцельно присоединился к своему другу в группе. Организации от них пока не ждали.

- Значит, финн, ты все-таки присоединишься к нам?"

"Не по своей воле, сюда позвали всех. Они даже вложили в это дело много самоотверженных работников. Что меня поражает, так это то, что они сделали это до того, как у нас появился плацдарм в самозванце. Они нервничают, и это меня пугает."

“И вообще, что мы делаем здесь, а не внутри скважины?”

- Для начала Проберы должны закончить картографирование камеры, которую они обнаружили. После этого они перенаправят свой курс, чтобы правильно пересечь его, если он еще не выровнен. Это также предполагает, что они не просто продолжат свой путь. Хотя я думаю, что это маловероятно. Инженеры говорят, что мы и так очень близки к сердцу. Кроме того, если мы будем продолжать тратить наше время, истощение будет только накапливаться.”

“Итак, если мы еще не готовы вторгнуться на территорию самозванца, почему нас уже отозвали? - спросил Джангин Финна.

- Этого я вам сказать не могу. Я задавался тем же вопросом.”

Как раз в тот момент, когда Джангин собирался задать своему другу еще один вопрос, другой командир, с которым он был менее знаком, обратился к толпе и сказал: “Внимание!- Все встали прямо, но не сделали ни малейшего усилия, чтобы выстроиться по-настоящему. - Вторжение скоро начнется! В зависимости от факторов, находящихся вне нашего контроля, мы нарушим его территорию где-то от десяти минут до часа. Из-за этой неопределенности вы должны оставаться начеку, ее Орды могут выплеснуться в любой момент!”

Когда он уже собирался спуститься с уже сгнившего обрубка башни, которую срубили чуть больше недели назад, он добавил:-сражаться со зверями самозванца в пределах туннеля было бы глупо. Мы подождем, пока они выйдут и встретят нас. Лучники подтянутся по моей команде, но будут стрелять по отдельным целям, а Импеллеры займут позицию в соответствии с приказом начальника их секции. Что касается всех остальных, оставайтесь внимательными, но оставайтесь за линией, пока не появятся отверстия.

Джангин действительно хотел успокоить своего нервного друга, но он должен был молчать, так как только "важная" речь была разрешена прямо сейчас.

Червь терпеливо наблюдал за своими хозяевами.

По-видимому, закончив свою работу, Проберы все вышли из скважины, иногда проходя мимо замурованных барьеров, скрывающих зараженные туннели, которые они пересекли по пути.

Червь ждал.

Прибыл посыльный и поговорил с магом и укротителями червей.

Хозяева червя привлекли его внимание благодаря ударам по стене туннеля своими выкрашенными в зеленый цвет железными дубинками. Не дожидаясь ответа, они запустили шквал сигналов, которые он мог понять.

Червь знал, что делать.

Все до единого семенные люди покинули отверстие, оставив только червя с его приказами.

Подождав несколько мгновений, он вытянул свои ощетинившиеся шишки, хотя и не собирался выходить из туннеля. Без шламовых граблей, помогающих извлекать его хвосты, прогресс был бы значительно медленнее, но это его не заботило. Пестик с радостью предвкушал то чувство, которое вскоре должно было прийти.

Как он делал бесчисленное количество раз в своей жизни, он распылил восемь концентрических струй маны, наполненной водой, на испорченную каменную стену перед своей замаскированной серой головой. Сразу же после этого он выпрыгнул с четырьмя усиленными клювами-дубинками, чтобы ударить по каменной поверхности, воспламеняя плохо понятые арканы, которые облегчали его способность рыть.

Затем червь вытянул свою инкрустированную осколками радулу и принялся тереть переднюю стенку туннеля, отбрасывая в сторону вязкие сгустки заряженной маной жижи быстрыми щелчками эрозивного языка. Без грабель, чтобы столкнуть его в поток воды, все еще льющийся на спину червя прямо из наспех построенного деревянного акведука, хвосты скапливались сбоку от его тела.

Как только узкая щель между огромным обхватом червя и внешним краем туннеля стала настолько тесной, что он больше не мог двигаться вперед, он начал шевелить щетиной.

Рябь переносила сгустившуюся кашицу вдоль тела, где она оседала позади червя. Движимый противодействующей силой, червь продвигался в том направлении, куда ему указали.

Для червя очень мало было так успокаивающе, как ощущение субстрата, проходящего мимо его тела, пока он роет нору. Он чувствовал бы себя еще лучше, если бы это был известняк, а не эта отвратительная декальцинированная магматическая порода, но червь не утруждал себя размышлениями о таких вещах.

Продвигаясь гораздо медленнее, чем обычно, благодаря дополнительным усилиям, которые он должен был затратить, чтобы заставить растущую массу отходов двигаться назад, червь продвигался вперед. Если бы это было возможно, червь давным-давно отступил бы, чтобы убрать мусор из своей норы.

Но червь знал лучше, потому что был умен. У него были свои приказы.

...

Акведук давным-давно был раздавлен давлением хвостов червя, которые не были очищены от туннеля, как это было раньше.

Червь начал обезвоживаться.

Он утешался мыслью, что его хозяева позаботятся о его нуждах, поэтому преданно продолжал путь.

...

Червь-пестик слепо надавил на него; он не мог обнаружить пустоты в камне, так как эта способность была бесполезна для его вида. Многие виды роются в земной коре в поисках пищи или других ресурсов, но это не относится к Пестовым червям. Их стратегия выживания вращалась вокруг выкапывания скрытой норы, из которой можно было устроить засаду на добычу, проходящую мимо мест с интенсивным движением.

Пестовые черви не были старателями-разведчиками.

В конце концов, стена перед его головой сдалась, открыв титаническому полуминералоидному существу туманную комнату, в которой преобладала голубая растительность, с яркими цветами и плодовыми телами, изобилующими со всех доступных поверхностей.

Червь было приказано убить "все, что движется" при его появлении, но все было тихо.

Не зная, что делать, он устроился поудобнее и стал ждать своих хозяев.

К сожалению, он не получит никаких дальнейших инструкций. Внезапно с потолка сорвался большой валун и рухнул вниз, прямо на замаскированную каменную голову неподвижного червя.

С громким хрустом, который затмил звуки дикой природы, называвшей комнату домом, голова зверя разлетелась на куски. Его тело не бешено билось, как можно было бы ожидать, потому что его моторная обработка была аккуратно ограничена его черепным "мозгом", если такое сравнение можно было сделать.

Прозрачная "кровь" хлынула из искаленной головы и просочилась из перерезанной шеи пестового червя. Различные цвета "крови", происходящие из отдельных капилляров, образовывали покрывало из микрокристаллического "снега", куда бы она ни приземлилась.

Хотя никто не присутствовал, чтобы услышать его, общий голос эхом отдавался в отдаленном сознании возбужденного существа.

<"Пестик червь" добавлен в память.>

Они прождали час, но из нового отверстия не показалось ни одного зверя.

Не желая больше ждать, команда на марш была передана всем присутствующим.

Импеллеры вышли вперед, образовав две шеренги людей. Те, что стояли впереди, несли по мечу и щиту и были дополнительно снабжены мешаниной бронзовых и железных чешуйчатых доспехов. Позади них второй ряд импеллеров носил такую же чешуйчатую броню, но без щитов. Вместо этого они держали в руках длинные двуручные алебарды, которые простирались достаточно далеко, чтобы просунуть их между щитами стоящих перед ними людей.

Семенные люди были в основном копыеносцами. Даже рабочие колеса были более привычны к ним. Линия фронта была снабжена мечами из-за роящейся природы их нынешних врагов, что было отклонением от нормы. Обычно семенной народ оказывался в наибольшей опасности от крупных зверей, поэтому копыя и алебарды были хороши только для того, чтобы держать их на расстоянии. Гигантские муравьи были слишком малы, чтобы сделать эту стратегию эффективной, они были размером где-то между тарантулом или кроликом.

Джангин шел сзади вместе с Финникином. Каждый из них держал копые, поскольку это было единственное крупное оружие войны, которым они умели эффективно владеть, не говоря уже о том, что других видов оружия не осталось. У каждого кормильца, включая Джангина и Финникина, была многослойная кожаная туника, защищавшая их от косвенных атак когтей и зубов. Многие другие кормильцы также несли деревянные и железные арбалеты иностранного производства, а также колчаны с болтами, импортированные главным образом из Варнасийской гегемонии.

Каждый другой небоевой индивидуум был защищен ими. Их целью было переносить припасы, в основном еду, в плетеных корзинах, привязанных к их спинам. Они также использовали те немногие эквонапсиды, которые были в их распоряжении. Это были крупные, жирные травоядные ящероподобные существа с крошечными головами, коренастыми ногами,

вертикально расположенными под туловищем, чтобы поддерживать их вес, и бочкообразными телами. Серые чешуйчатые животные размером с лошадь были невероятно послушны и могли нести очень тяжелую ношу. На спинах они несли пакеты с еще большим количеством еды.

Джангин знал, для чего нужна еда, но все равно находил интересным, что им так много нужно. Ему сказали, что это вторжение продлится не более нескольких дней после начала, так что это было не только для того, чтобы накормить войска.

Люди семени принесли с собой все до последнего несущественного кристалла магии в их общине, чтобы обеспечить Ману, необходимую для их магов, разрушительных заклинаний. Но даже в этом случае командиры беспокоились о запасах.

В случае, если не будет достаточно запасенной маны для предстоящей атаки, некоторые маги и другие семенные люди с незначительной подготовкой будут сосредоточены на перезарядке магических кристаллов своими личными запасами маны. Эти запасы, конечно, будут истощены в процессе. Поэтому им придется наесться еды, чтобы восстановить потраченную Ману и пополнить запасы кристаллов для своих боевых товарищей.

Джангин не был уверен, было ли это желательным или нет. С одной стороны, маги, о которых идет речь, будут держаться подальше от линии фронта и будут надежно защищены, пока они будут пировать. С другой стороны, они будут есть так много, что у них не будет другого выбора, кроме как часто...эвакуировать содержимое своих желудков.

Это не имело значения, у него была своя работа-защищать рабочих.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/26567/1057010>